

УДК 346.93

Журбин Бронислав Александрович**Процессуальные особенности рассмотрения
арбитражными судами дел о защите группы лиц по
корпоративным спорам****Аннотация**

В статье рассматриваются особенности арбитражного судопроизводства по корпоративным спорам о защите прав группы лиц. Проводится анализ правовой природы и специфических особенностей данных исков. Подчёркивается необходимость поиска и в дальнейшем законодательного закрепления разумного баланса при выборе подлежащих применению норм, а возможно и целостного регулирования судопроизводства о защите группы лиц.

Ключевые слова

Арбитражное судопроизводство, корпоративные споры, защита группы лиц, групповой иск.

Новеллы арбитражного процессуального законодательства допускают возможность защиты общего интереса юридического лица в рамках корпоративного спора по заявлениям группы лиц, действующих в интересах компании (п. 1 ст. 225.11 АПК РФ). Поскольку конфликт внутри коммерческой организации (в связи с участием, управлением либо ответственностью

в ней) во многих случаях обусловлен противоречием интересов множества акционеров (иных участников), то разрешение подобных споров может явиться некоей модельной (типовой) ситуацией при формировании практики применения положений гл. 28.1 (групповые иски) и гл. 28.2 (корпоративные споры) АПК РФ. Сопоставление названных процессуальных норм

позволит установить, в какой мере проработаны законодательные новеллы, а также уточнить правовую природу заявленных требований и статус лиц, участвующих в деле.

Полагаем, что при предъявлении значительным числом акционеров¹ иска о возмещении убытков, причиненных компании ее органами управления (т.е. производного иска либо иного требования по корпоративному спору – ст. 225.1 АПК РФ) установлению подлежит прежде всего заинтересованность юридического лица в целом, тогда как отсутствие ссылок на общее правоотношение (корпоративный спор), участниками которого являются все члены группы, исключает применение правил гл. 28.2 АПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц».

---

1 Учитывая особенности становления предпринимательской деятельности в современной России, сопоставление с групповым иском притязания о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу его органами управления (производного иска) на примере исков, предъявленных в защиту акционерных обществ, обосновано тем, что положенные в основание подобных исков ситуации наиболее показательны; рассмотрение производных исков в указанном аспекте позволит выявить существенные проблемы данного вида исков, непосредственно вытекающие из судебной практики.

При этом не вызывает сомнений допустимость судопроизводства по общим (для такой ситуации) правилам гл. 28.1 АПК РФ «Рассмотрение дел по корпоративным спорам».

Вызывает сложность определение процессуального статуса акционера и акционерного общества при рассмотрении корпоративного спора о возмещении убытков, причиненных компании, по заявлению значительной группы ее участников (гл. 28.2 АПК РФ). Фактически в п. 1 ст. 225.11 АПК РФ законодатель допустил возможность рассмотрения так называемых «репрезентативных исков», зародившихся в английском праве. С помощью данных исков «все акционеры компании, имеющие одни и те же интересы, могут быть представлены одним акционером-истцом, что допускает возможность другим акционерам не предъявлять дублирующих исков»².

Специфика репрезентативных исков обуславливает неизбежное взаимопроникновение и корректировку представлений как о групповом, так и о производном иске (прежде все-

---

2 Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). – М.: Спарк, 2002. – С. 80.

го в зарубежных правопорядках, где они получили устойчивое развитие). На первый план при разбирательстве судом дела по «групповому производному иску» выходят черты классического представительского иска, присущие английскому праву: «Когда представитель начинает дело от имени других, предполагается, что каждая истребуемая защита должна распространяться на каждого, как если бы он предъявлял иск самостоятельно. Никаких дополнительных условий не может быть»³.

При разбирательстве судом дела по «групповому производному иску» по российскому праву налицо двойственность статуса истца и представителя:

– с одной стороны, исходя из специальных норм ст. 225.10 АПК РФ, защите подлежит не общий корпоративный интерес общества, а нарушенные права его отдельных участников (членов группы, связанных общим правоотношением);

– с другой стороны, сущность, модель производного иска, его предмет и основание не могут быть утрачены (произвольно заменены) вследствие

изменения (расширения) субъектного состава лиц, обращающихся с заявлением в суд. Дело в том, что решение суда выносится в отношении юридического лица в целом как стороны (ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ), а не группы акционеров (иных заявителей), как это происходит при рассмотрении групповых исков, не осложненных фактором наличия корпоративных правоотношений.

Поэтому даже при условии вовлечения в судопроизводство широкого круга акционеров компания, как представляется, сохраняет статус истца, а предъявители иска должны считаться с ее представителями. Квалификация группы акционеров (при разбирательстве по групповому производному иску) как представителей формально отрицает их процессуальное положение как лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ). Именно здесь и происходит смешение производного и группового иска, совмещение двух сфер правоотношений (корпоративных и внутри группы лиц).

В практическом отношении данная ситуация может быть урегулирована путем закрепления в процессуальном законодательстве правила о том, что порядок судопроизводства по

3 Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М.: Городец, 2008. – 320 с. – С. 191.

групповым искам может применяться при наличии к тому оснований (п. 1 ст. 225.11 АПК РФ) к рассмотрению корпоративных споров (в частности, производных исков) *лишь в той мере, в какой это не противоречит сущности соответствующих правоотношений и положениям гл. 28.1 АПК РФ*. Например, при отказе от иска или замене акционера – члена группы, ведущего дело в интересах остальных, либо при рассмотрении требования о замене данного лица (ч. 4 ст. 225.12, ст. 225.15 АПК РФ) учету подлежит также и позиция самого акционерного общества, являющегося истцом по производному иску. Отметим, что независимо от специфики группового производства, действующее законодательство не содержит механизма выявления и процессуального закрепления позиции юридического лица при разбирательстве по производному иску (иному корпоративному спору), например, при утверждении мирового соглашения (ч. 2 ст. 225.5 АПК РФ).

Указанные особенности позволяют по-новому осветить проблему процессуального статуса акционера, обращающегося в суд с иском о возмещении убытков в пользу акционерного общества. Хотя закон наделяет акционера правами истца (ч. 2 ст. 225.8

АПК РФ), указывая тем самым на него как на процессуального истца, однако четкое следование именно такой позиции повлекло бы невозможность применения по корпоративным спорам правил гл. 28.2 АПК РФ, поскольку один из участников группы уже является процессуальным истцом (ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ). Следовательно, имеет место некое «удвоение» статуса таких лиц: процессуальный истец по производному иску, действуя от имени организации совместно с группой таких же, как и он, лиц, превращается в «процессуального истца» для «процессуальных истцов», но уже в связи с защитой их прав как группы лиц. И если для практики судопроизводства такой подход, на первый взгляд, не содержит каких-либо сложностей, то в научном плане подобную трактовку полагаем неприемлемой, поскольку здесь не только подменяется, путается подлежащий защите общий корпоративный интерес, лежащий в основе любого корпоративного спора, но и создаются предпосылки для формирования противоречивой судебной практики. В частности, нетрудно видеть, что – как и при фиксации статуса самого акционерного общества – вуалируется широкий спектр проблем: реализация диспозитивных полномочий

стороны истца, формирование группы лиц для вступления в дело, механизм контроля самого юридического лица за действиями группы процессуальных истцов и т.д.

По мнению И.А. Приходько, лица, предъявляющие производные иски, – это «сугубо процессуальные истцы в отличие от случаев предъявления исков в порядке главы 28.2 АПК РФ, когда лицо, предъявившее иск, имеет и собственный материально-правовой интерес в исходе дела»⁴. Однако, разграничивая ситуации обращения в защиту группы лиц и в интересах юридического лица, указанный автор не вполне правильно, на наш взгляд, полностью отождествляет акционеров – подателей производного иска с процессуальными истцами, поскольку, отстаивая нарушенные права компании, они защищают также и свои интересы. Кроме того, противопоставление заявителей, указанных в нормах ст. 225.8 и 225.12 АПК РФ, исходит из допущения о том, что при предъявлении группового иска во всех случаях соответствующий субъект является истцом, носителем спорного материального правоотношения.

4 Приходько И. Изменения в АПК РФ: плюсы и минусы нового регулирования // Хозяйство и право. – 2009. – № 9. – С. 17.

Между тем этот довод опровергается самим фактом существования неимущественных групповых исков, когда установить всех участников «группы» не представляется возможным. Кроме того, в силу ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ лицо, предъявившее групповой иск, также является процессуальным истцом, что не позволяет, с одной стороны, расценить предложенный И.А. Приходько подход как комментарий действующего законодательства, а с другой, решить проблему двойственности статуса процессуального истца при рассмотрении судами групповых производных исков.

Таким образом, при рассмотрении судами дел по групповым производным искам конструкция производного иска лишь дополняется некоторыми особенностями разбирательства дел в защиту группы лиц, но не подчиняется полностью действию специальных норм гл. 28.2 АПК РФ. Только в таком понимании не искажаются сущность корпоративных правоотношений и понятие производного иска: «Соответствующий иск должен предъявляться в пользу потерпевшего юридического лица, а не самого участника (истца)⁵» (или группы участ-

5 В данном случае указание участника как истца, как кажется, преследует цель

ников, что подразумевается по смыслу ст. 225.10 АПК РФ. – Б.Ж.), который в такой ситуации может рассматриваться в качестве законного представителя интересов последнего»⁶.

Учитывая присущий корпоративным правоотношениям признак автономии воли (ст. 1 ГК РФ), тесно связанный с принципом диспозитивности арбитражного процесса, весьма сложным вопросом, рассматриваемым судом в стадии подготовки дела по корпоративному спору о защите группы лиц к судебному разбирательству, является установление процессуального статуса лиц, присоединившихся к группе до завершения подготовки к слушанию (ст. 225.14 АПК РФ). Предусмотренная ч. 4 ст. 46 АПК РФ возможность вступления соистцов в процесс не только при подаче искового заявления, но и в дальнейшем – до

принятия судебного акта, может служить формальным основанием для квалификации правоотношений названных лиц (членов группы) как соистцов. Однако, как уже указывалось, основанием производного иска (ст. 225.8 АПК РФ) всегда служит нарушенное право юридического лица в целом, от имени которого в силу закона выступают его участники (п. 3 ст. 53 ГК РФ); очевидно, что последних и компанию совместно нельзя считать соистцами. Напротив, по иным корпоративным спорам осуществляется защита прав конкретных лиц, а не организации, с которой податели иска состоят в каком-либо правоотношении (ст. 225.1 АПК РФ). Следовательно, по таким делам юридическое лицо истцом не является, сторону истца образуют все участники группы, выявленные при рассмотрении дела.

В целом, устранение отмеченных недостатков законодательства едва ли может в настоящее время носить всеобъемлющий характер, поскольку скрытые пробелы процессуального регулирования могут быть сначала выявлены по мере формирования судебной практики, и лишь затем устранены законодателем.

С учетом изложенного, полагаем правильным закрепить в арбитражном

разграничить производный иск и «личный» иск участника общества, которым последний защищает только свои интересы и поэтому является истцом в отдельном процессе.

6 Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован к опубликованию в целях обсуждения Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, протокол № 68 от 16 марта 2009г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.privlaw.ru/concep_YUR.rtf

процессуальном законе обязанность суда на основании предварительного установления круга юридически значимых фактов и лиц, участвующих в деле, в стадии подготовки к слушанию вынести определение о переходе к рассмотрению корпоративного спора по правилам судопроизводства по делам о защите группы лиц (п. 3 ст. 225.10 АПК РФ) в случаях предъявления более чем пятью акционерами самостоятельных требований в дополнение к изначально сформулированным в производном иске. В такой ситуации «общекорпоративный интерес проявляет себя как групповой, когда выступает объектом защиты в механизмах ответственности лиц, составляющих выборные органы управления акционерного общества»⁷. Тем самым обеспечивается возможность правильного выбора судом норм права, подлежащих применению (ч. 1 ст. 168 АПК РФ), а также усиливаются гарантии судебной защиты нарушенного права конкретного лица (группы лиц) (ст. 12 ГК РФ).

Субсидиарное применение правил гл. 28.2 АПК РФ к урегулиро-

ванию такого корпоративного спора позволит решить вопрос соответствия позиции акционера целям защиты интересов группы, от имени которой он действует, а также определить правовую позицию стороны истца по делу с учетом мнения всех заинтересованных акционеров. При этом оставление без рассмотрения производного иска акционера, предъявленного в отдельном процессе (ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ), не влечет нарушение его права на защиту, поскольку имеется возможность присоединиться к первоначальному иску, поданному иным лицом, т.е. использовать иной процессуальный порядок защиты своих прав.

Наличие неурегулированного корпоративного конфликта, служащего основанием любого корпоративного спора, обуславливает неизбежное расширение пределов судебского усмотрения при оценке процессуальных действий всех участников процесса, реализуемых в стадии разбирательства дела по существу. Ведь именно суд призван оценить не только достаточность и взаимную связь всех представленных доказательств в их совокупности (ч. 2 ст. 71 АПК РФ), но и не допустить злоупотребление правом отдельных участников спора (например, мажоритарных акционеров и ор-

7 Никологорская Е.И. Защита группового интереса в акционерных правоотношениях: теоретические предпосылки и новеллы законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 4-8.

ганов управления акционерного общества, блокирующих восприятие судом доводов миноритарных акционеров).

Специфика защиты прав группы лиц – участников корпоративного спора обуславливает существенные особенности решения суда по делу. Согласно положениям ст. 168 АПК РФ, при принятии решения суд устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле. Следовательно, все лица, присоединившиеся к требованию заявителя иска в установленном порядке (ст. 225.14 АПК РФ), должны быть поименованы в описательной части судебного акта, поскольку именно на них распространяется законная сила решения по делу.

Учитывая необходимость обеспечения вытекающей из принципа диспозитивности возможности каждого участника группы самостоятельно определить свою процессуальную позицию по делу (присоединиться к группе либо вступить в процесс в качестве соистца (ч. 4 ст. 46 АПК РФ) или третьего лица (ст. 51 АПК РФ), в описательной части решения суда по групповому иску подлежат указанию все участники группы: как пожелавшие присоединиться к требованию заявителя иска, так и вступившие в дело с использованием процессуаль-

ных возможностей, регламентируемых указанными общими правилами искового производства, а также изложенные ими доводы и представленные доказательства.

Применительно к правилам ч. 4 ст. 170 АПК РФ мотивировочная часть судебного акта по групповому иску по корпоративному спору должна содержать выводы суда относительно представленных сторонами доказательств, установленные фактические обстоятельства дела и законы, которыми руководствовался суд. Учитывая возможность формулирования стороной истца общей позиции в решении собрания группы лиц (в частности, по вопросу о пропорции (проценте) удовлетворения требований каждого участника, размере вознаграждения заявителя иска и (или) привлеченного им представителя, об условиях мирового соглашения, с заключением которого согласилась группа), – в решении суда должны быть подробно изложены мотивы, по которым суд либо соглашается с мнением группы лиц, либо находит ее решения не вполне убедительными. Например, очевидно, что присуждение судебных расходов в пользу заявителя иска не должно повлечь невозможность реального удовлетворения требований участников

группы лиц. Равным образом суд обязан дать исчерпывающие ответы на все аргументы и процессуальные вопросы, поставленные иными «неприсоединившимися» участниками группы, вступившими в процесс в личном качестве (ч. 4 ст. 46 АПК РФ).

С учетом изложенного, резолютивная часть решения суда должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части «каждого из заявленных требований» (ч. 5 ст. 170 АПК РФ), что применительно к групповому иску означает необходимость суждения относительно каждого выявленного участника группы. Полагаем, что в резолютивной части судебного акта допустимо указать механизм удовлетворения признанных судом обоснованных требований, в частности, суд вправе возложить на ответчика обязанность создать компенсационный фонд или аккумулировать необходимую сумму средств на специальном, определенном судом, расчетном счете. (Представляется правильным задействовать подобные механизмы уже при вынесении решения, а не в рамках его исполнения).

Заслуживают внимания особые последствия решения суда по корпоративному спору о защите груп-

пы лиц (ст. 225.17 АПК РФ). Законодатель придал данному судебному акту преюдициальное значение при рассмотрении в дальнейшем индивидуальных требований участников группы, выявленных при рассмотрении дела по правилам гл. 28.2 АПК РФ. Очевидно, имеется в виду ситуация, когда в защиту группы лиц подан неимущественный иск (например, о признании недействительным решения общего собрания акционеров – п. 8 ст. 225.1 АПК РФ), а в дальнейшем отдельный акционер добивается возмещения убытков, возникших вследствие незаконного решения собрания, в рамках искового производства. Подобное регулирование, полагаем, является универсальным при защите любой группы лиц и фактически восходит к положениям ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей», которым впервые в российской праве была нормативно закреплена возможность предъявления неимущественных групповых исков.

Применительно к корпоративным спорам необходимо отметить, что решение суда по делу, рассмотренному по правилам гл. 28.2 АПК РФ, не может быть в дальнейшем поставлено под сомнение не только ответчиком, но и истцом, т.е. юридическим лицом

(в лице его органов управления), с которым участник группы связан определенным правоотношением.

Вместе с тем, сопоставление норм ч. 2, 3 ст. 225.17 АПК РФ не позволяет прийти к однозначному выводу о распространении субъективных пределов законной силы судебного акта по групповому производному иску на тех участников группы (акционеров), которые не присоединились к заявленным требованиям. Арбитражный суд вправе, но не обязан указать на необходимость доведения названного решения суда «до сведения всех лиц, являющихся участниками правоотношения, из которого возникло данное требование» (ч. 3 ст. 225.17 АПК РФ); данные лица, очевидно, не являются «участниками группы» в понимании ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ.

Таким образом, рассмотрение судами дел, вытекающих из корпоративных правоотношений, по правилам производства о защите группы лиц подчеркивает исходную общую правовую природу соответствующих исков: производный иск исторически выделился из группового.

Вместе с тем не все положения действующего процессуального законодательства (гл. 28.2 АПК РФ) в полной мере отражают специфику корпо-

ративного спора. В частности, именно юридическое лицо, а не группа лиц, подавших производный иск, считается истцом – носителем материального правоотношения, поскольку двойственность статуса «процессуального истца» по делу недопустима.

По-видимому, именно судопроизводство по делам, связанным с созданием, реорганизацией, участием и управлением юридического лица (гл. 28.1 АПК РФ), положит основу судебной практики по групповым искам (гл. 28.2 АПК РФ), что положительно скажется на возможности оперативного устранения недочетов, восполнения пробелов и в целом расширения законодательного регулирования названных новых производств на основе обобщения опыта правоприменения.

При рассмотрении корпоративных споров по правилам судопроизводства о защите группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ) имеет место определенное смешение процессуальных статусов участников группового и производного иска, что влечет необходимость поиска и в дальнейшем законодательного закрепления разумного баланса при выборе подлежащих применению норм, а возможно и целостного регулирования именно указанной специфической ситуации.

Список литературных источников

1. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован к опубликованию в целях обсуждения Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, протокол № 68 от 16 марта 2009г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.privlaw.ru/concep_YUR.rtf
2. Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). – М.: Спарк, 2002. – 212 с.
3. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. – М.: Городец, 2008. – 320 с.
4. Никологорская Е.И. Защита группового интереса в акционерных правоотношениях: теоретические предпосылки и новеллы законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 4-8.
5. Приходько И. Изменения в АПК РФ: плюсы и минусы нового регулирования // Хозяйство и право. – 2009. – № 9. – С. 3-25.

Информация об авторе

Журбин Бронислав Александрович; главный юрисконсульт Саратовского филиала ОАО АКБ «РОСБАНК»; e-mail: BAZhurbin@saratov.rosbank.ru

Zhurbin Bronislav Aleksandrovitch

The specific procedure of arbitration courts trial cases on the protection of individuals in corporate lawsuits

Abstract

The article reveals the features of the arbitration proceedings in corporate lawsuits on protection of the rights of individuals. It takes the analysis of the legal nature

and specific features of these claims. The research emphasizes the need to find and make a legislative fix of a reasonable balance in the choice of norms, and possibly holistic regulatory proceedings on the protection of a person.

Keywords

Arbitration proceedings, corporate lawsuit, protection of a person, a class action.

Bibliography

1. The concept of development of law on legal entities (the project has been recommended for publication in order to be discussed by Presidential council for the codification and improvement of the civil law, the protocol No. 68, dated March, 16, 2009. [Electronic resource]. – Access mode: www.privlaw.ru/concep_YUR.rtf
2. Kravchenko R.S. Korporativnoe upravlenie: obespechenie i zashchita prava akcionerov na informatsiyu (rossiiskii i anglo-amerikanskii opyt). – Moscow: Spark, 2002. – 212 p.
3. Kudryavtseva E.V. Civil proceedings in England. – Moscow: Gorodets, 2008. – 320 p.
4. Nikologorskaya E.I. Protection of group interest in the joint legal relationships: theoretical background and novels of legislation // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2010. – No. 7. – P. 4-8.
5. Prikhod'ko I. Changes in Arbitration Procedure Code of Russian Federation: the pros and cons of the new regulation // *Khozyaistvo i pravo*. – 2009. – No. 9. – P. 3-25.

Author's data

Zhurbin Bronislav Aleksandrovitch; leading legal adviser of Saratov “Rosbank” (branch) bank; e-mail: BAZhurbin@saratov.rosbank.ru